

Глава 7

Каким бы долгим ни был летний день, солнце неизбежно клонится к закату.

Когда Линь Цзичу вместе с коллегами вышел на площадку для репетиции мизансцены, небо уже подёрнулось сизыми сумерками, готовыми вот-вот уступить место ночной темноте.

По пути они столкнулись с режиссёром Ли Жэнем. Ему как раз нужно было разобрать с ними сцену, и, воспользовавшись свободной минутой, они вчетвером обсудили детали предстоящей работы.

Обсуждение увлекло их настолько, что Линь Цзичу и не заметил, как сгустилась тьма. Когда он наконец поднял голову, небосвод уже напоминал разлитую тушь — глубокую, глухую черноту.

Вдоль дороги вовсю полыхали уличные фонари, заливая площадку ярким, тёплым светом — вероятно, именно поэтому ощущение времени у него напрочь стёрлось.

Впереди раскинулись декорации — воссозданная с исторической точностью старинная улица. Массовка, облачённая в традиционные халаты, идеально сливалась с этим живописным миром древности.

Троица исполнителей главных ролей направилась в гримёрную. Пока они облачались в многослойные костюмы и крепили парики, Сюй Хай улучил минутку и прикрыл глаза, решив вздремнуть. Линь Цзичу и Шэнь Цихань остались сидеть перед зеркалами в полном безмолвии, каждый наедине со своими мыслями.

Над ними молча колдовали трое гримёров. Линь Цзичу неотрывно смотрел на себя в зеркало, но взгляд его оставался затуманенным и расфокусированным — мысли унесли его далеко от съёмочной площадки.

Наконец приготовления завершились. Из громкоговорителя раздался зычный голос Ли Жэня: «Камера! Мотор!» — и ночная смена официально началась.

В этой сцене главный герой Чу Цяньфань и его верный спутник Хэ Цзыянь, прогуливаясь по ночному городу, случайно столкнулись с Ло Цинфанем — персонажем Линь Цзичу, который как раз пытался проучить мелкого воришку.

Пронырливый воришка явно уступал Ло Цинфаню в боевых искусствах, однако годы «ремесла» сделали его увёртливым как вьюн. Улучив момент, когда преследователь на мгновение ослабил хватку, жулик молниеносно выскользнул из рук и пустился наутёк.

Возмущённый крик Ло Цинфаня: «А ну стоять!» — донёсся до ушей Чу Цяньфаня. Вор, лавируя в толпе, бросился прямо на него, однако куда более ловкий герой в два счёта перехватил

беглеца. Как бедолага ни извивался, железный захват было не разомкнуть.

Почти всем ключевым персонажам в этой истории полагалось владеть оружием и рукопашным боем, поэтому два месяца до съёмок актёры провели на изнурительных тренировках с хореографами боевых сцен.

Шэнь Цихань не смог присоединиться к общим занятиям из-за съёмок в предыдущем проекте. Однако та лента сама по себе была динамичным боевиком, к которому он долго готовился, что и заложило превосходный фундамент для роли в «Сказании о Цяньфане». К тому же в редкие минуты отдыха он не ленился брать индивидуальные уроки у мастеров.

В профессионализме своего главного актёра Ли Жэнь не сомневался ни на секунду.

Подоспевший Ло Цинфань, обнаружив вора скрученным, рассыпался в благодарностях незнакомцу и тут же выудил из-за пазухи жулика свой похищенный кошель.

Затем вся троица отконвоировала вора в управу и сдала стражникам. На обратном пути, едва переступив порог управы, Чу Цяньфань и Ло Цинфань обменялись парой фраз.

Столкновение их было чистой случайностью, но Ло Цинфаню всё равно нечем было заняться, и на искреннее предложение нового знакомого вместе повидать мир он ответил согласием.

Поначалу он планировал составить им компанию лишь на время, рассчитывая немного развлечься, а при первом же приказе от своей секты — по-тихому исчезнуть. Он и подумать не мог, что за время странствий между ними завяжется настоящая, крепкая дружба.

В пути их ждала череда испытаний. Некогда безвестный на просторах цзянху главный герой унаследовал мощную культивацию почившего мастера и обрёл легендарный Вечный меч. С этого момента судьба вынудила его пуститься на поиски остальных четырёх божественных артефактов.

По сюжету Ло Цинфань знал, что Глава его собственной секты тоже охотится за Пятью великими божественными артефактами. Поначалу он намеревался шпионить за спутниками, но в конечном счёте привязанность к Чу Цяньфаню взяла верх над верностью клану.

В тот самый день, когда он решился уйти без предупреждения, от Главы секты пришло шифрованное письмо: Ло Цинфаню велели оставаться рядом с Чу Цяньфанем, исправно докладывать о каждом его шаге и ждать дальнейших, куда более важных указаний.

Только тогда Ло Цинфань с ужасом осознал: всё это время, даже не имея приказов, он не выходил из-под надзора Главы. Тот изначально знал, с кем именно странствует его подчинённый.

Избежать участи шпиона не удалось. Внедрённый в круг доверия Чу Цяньфаня и Хэ Чанъяня, он был вынужден вести двойную игру. И как бы глубоко ни ранило его это предательство, послушаться воли Главы он не смел.

Такова была завязка первой половины сериала. И хотя Ло Цинфань считался лишь второстепенным персонажем, точек соприкосновения с главным героем у него хватало с избытком.

Сегодня Линь Цзичу и Шэнь Циханю предстояло отработать три сцены: кражу кошелька, конвоирование преступника в управу и финальный разговор по дороге к постоялому двору, в котором друзья пытаются уговорить Ло Цинфаня не покидать их.

Они не работали на одной площадке почти три года. Первые дубли дались легко, но в момент, когда Линь Цзичу должен был подойти к Шэнь Циханю, крепко державшему экранного воришку, его на мгновение парализовало странное оцепенение.

Линь Цзичу всегда считал себя профессионалом, а профессионалу непозволительно раскисать во время работы. Не прошло и доли секунды, как он стянул наваждение и целиком ушёл в образ.

При просмотре отснятого материала его секундная слабость оказалась абсолютно незаметной. Напротив, Ли Жэнь рассыпался в похвалах, отметив, как изящно Линь Цзичу двигался в кадре: осанка, стать, мимика — перед камерой предстал истинный благородный юноша в сияющих белых одеждах.

Однако, вопреки режиссёрским дифирамбам, сам актёр чувствовал укол вины. Этот мимолётный промах стал для него жёстким уроком.

— Отлично, готовим следующий кадр! — Ли Жэнь сверился с монитором и скомандовал актёрам занять исходные позиции для новой сцены.

Разворачиваясь, Линь Цзичу едва не налетел на человека, который — намеренно или по чистой случайности — перегородил ему дорогу.

Всё ещё поглощённый самоедством, он двигался на автомате. Почувствовав преграду, Линь Цзичу вскинул голову и обомлел, увидев до боли знакомые глаза.

Шэнь Цихань смотрел с робким, сопереживающим беспокойством. Линь Цзичу оцепенел, превратившись в безжизненную статую, и лишь заворожённо, не мигая, смотрел на стоявшего перед ним человека.

— Ты отлично сыграл в прошлом дубле, — негромко произнёс Шэнь Цихань, умышленно опустив вежливые обращения.

Шаг навстречу был слишком очевидным. Он просто искал любой предлог для разговора.

Линь Цзичу, конечно, всё понял, но лишь сухо ответил:

— Спасибо.

Короткое, вежливое слово отозвалось в ушах Шэнь Циханя ледяным отчуждением. Его мгновенно обожгло раскаяние: ну зачем он полез со своими банальностями? Сам же напросился на неловкость.

Сказать больше было нечего. Проводив Линь Цзичу взглядом, он молча двинулся следом.

Когда завершились съёмки финального кадра, стрелки часов перевалили за десять вечера. Из рации Ли Жэня донеслось громогласное «Стоп! Снято!», ставящее точку в сегодняшней смене.

В целом первый съёмочный день прошёл на ура. Главные актёры отработали безупречно, массовка тоже не подвела, так что старт проекта можно было назвать исключительно успешным.

Режиссёр Ли Жэнь увлёк Шэнь Циханя каким-то обсуждением, и тот, кивая собеседнику, то и дело украдкой косился туда, где собирал вещи Линь Цзичу.

Съёмочная площадка находилась совсем рядом с отелем Сиин, буквально в пятнадцати минутах ходьбы. Утром Линь Цзичу без труда добрался сюда пешком, также он планировал вернуться и сейчас.

Перед уходом Учитель Сюй Хай предложил подбросить его на машине, но Линь Цзичу с улыбкой отказался — не хотелось обременять коллегу из-за пятиминутной прогулки.

Навязываться Сюй Хай не стал. Попрощавшись, он сел в машину и уехал.

Линь Цзичу сложил сценарий и термос в холщовую сумку. Оглянувшись напоследок на суесящихся рабочих, разбиравших аппаратуру, он случайно зацепился взглядом за Шэнь Циханя, который всё ещё оживлённо беседовал с режиссёром Ли.

Спустя мгновение он отвёл глаза, стряхнул ненужные думы и уверенно зашагал прочь из павильона, не оборачиваясь.

— Линь Цзичу!..

Он успел отойти шагов на тридцать, когда за спиной раздался взволнованный, торопливый зов.

Линь Цзичу слишком хорошо знал этот голос. Он не замедлил шаг и не обернулся, упрямо притворившись глухим.

<http://bllate.org/book/18328/1771762>